

-66-

пд-2.

Совершенно секретно

экз. № 2

СПРАВКА

(о вербовке агентов "Игнаса" и "Стасиса")

Агент "Игнас", являющийся авторитетом духовенства Вильнюсской епархии, был завербован методом постепенного привлечения к негласному сотрудничеству с органами госбезопасности в сочетании с использованием незначительных компрометирующих матерчатков.

В процессе изучения "Игнаса" было установлено, что он пользуется доверием у националистически настроенных авторитетов духовенства. Но в то же время выяснилось, что "Игнас" ведет светский образ жизни и придерживается умеренных религиозных взглядов. Надежд на быстрое осуществление его вербовки не было. Поэтому приступить к его вербовке было решено с установления с ним личного контакта.

В качестве официального повода для встречи с "Игнасом" были использованы имевшиеся ранее происшествия в приходе. В разговоре на современные темы "Игнас" трезво оценивал происходящие события и положение церкви в условиях советского строя. Эта беседа была сведена к необходимости повторной встречи. Под различными предлогами такие встречи повторялись, а обсуждаемым вопросам и нашим просьбам придавалось все более оперативное направление.

На одной из встреч (спустя полгода от первой) с "Игнасом" была достигнута договоренность о поддержании постоянного негласного контакта с органами госбезопасности.

-67-

2.

после чего встречи с ним были перенесены в квартирные условия и проводились регулярно, однако конкретных заданий "Игнасу" еще не давалось.

Будучи аккуратным во встречах, "Игнас" вначале проявлял некоторую нервозность и тяготение к связям с органами госбезопасности, особенно когда ему приходилось откладывать свои профессиональные дела, если они совпадали по времени с назначенной встречей.

Вскоре "Игнас" по своей инициативе явился на внеочередную встречу и предъявил полученное им из-за границы письмо, в котором неизвестная ему "кузина" из Англии интересовалась его местопребыванием. Ему было предложено написать об этом письменное сообщение в органы госбезопасности. Это предложение он выполнил без колебаний, а для зашифровки своего имени подписался псевдонимом "Игнас".

В ходе вербовки "Игнаса" и последующего его воспитания были удачно использованы публиковавшиеся в то время в печати материалы о явке с повинной заброшенных в СССР американских шпионов, особенно опубликованный в журнале "Огонек" рассказ о действиях такой группы на территории прибалтийских республик.

В одной из бесед об использовании разведками бежавших лиц, "Игнас" заявил, что полученное им письмо из-за границы напомнило ему о безвестно пропавшем в период войны его младшем брате, который в то время служил в буржуазной армии. Поэтому он не исключает возможности, что это письмо может иметь какое-то отношение к его брату. Поддерживая догадки агента, оперативный работник разъяснил, что если он проявит искренность и честность в сотрудничестве с органами госбезопасности, то этим только поможет брату найти правильный

выход из весьма сложного положения эмигранта за границей.

Для выяснения личности "кузины" и характера ее интереса к агенту "Игнасу" было предложено направить ответное письмо и в осторожной форме уточнить некоторые вопросы. Выполняя наше задание, "Игнас", путем переписки, установил личность проживающей за границей женщины и выяснил характер ее интереса к агенту.

С целью дальнейшего закрепления "Игнаса" как агента в допустимой форме умело были использованы имевшиеся компрометирующие материалы о его пособничестве бандитам в прошлом и интимной связи с женщиной. Это способствовало приближению агента к нам и привлечению его к добросовестному выполнению наших заданий.

Агент "Стасис" завербован в агентурную сеть КГБ при Совете Министров Литовской ССР на основе компрометирующих материалов бытового характера.

Агент "Стасис" разрабатывался по делу-формуляр, как враждебно настроенная личность к советскому строю, в прошлом поддерживавший связь с участниками националистического подполья, пользующийся большим авторитетом среди духовенства и группирующий вокруг себя реакционно настроенных ксендзов. "Стасис" поддерживал связь с одним из главарей литовской клерикальной эмиграции, находящимся в Риме.

Учитывая авторитет и большие возможности "Стасиса", стал вопрос о необходимости его вербовки в агентурную сеть для разработки авторитетов епархии и локализации их враждебных действий.

- 69 -

Под предлогом выяснения ряда обстоятельств, по делу арестованной бандсвязницы РИМКУТЕ со "Стасисом" было проведено личное знакомство.

В процессе беседы "Стасис" связь с РИМКУТЕ отрицал, вел себя очень нагло. Стало ясно, что его вербовку можно осуществить лишь на базе серьезных компрометирующих материалов.

Для выполнения поставленной цели было необходимо тщательно изучить личные качества "Стасиса", его сильные и слабые стороны, а также связи и личную жизнь.

В результате, в ноябре 1958 года пунктом "НК" было перехвачено письмо, "сходящее от его связи в адрес "Стасиса". В письме указывалось, что ^{заказа-} ла в гостинице отдельный номер и просит "Стасиса" приехать 23 ноября т.г. Из отдельных выражений письма усматривалось, что предполагается конспиративная встреча в располагающей к интимности обстановке и что между ними может произойти нечто больше нежели дружеская беседа, на что имелись довольно ясные намеки.

Было принято решение, под видом органов милиции, захватить "Стасиса" с ^в отдельном номере, скомпрометировать его и на этих материалах завербовать. С этой целью один из номеров в гостинице был оборудован литером "Н" и "ВН". В соседнем номере была помещена группа оперативных работников, переодетых в милицейскую форму, причем двое из них были снабжены фотоаппаратами и обеспечено дежурство персонала гостиницы из числа наших агентов.

23 ноября "Стасис" прибыл в гостиницу и через агентуру был помещен в оборудованный нами номер. Замок номера был подготовлен соответствующим образом, что поз-

-70-

5.

воляло беспрятственное проникновение в него.

"Стасис" в городе встретил [ ] и в 14.00 часов привел ее в номер. Вначале он угостил ее спиртными напитками, которые привез с собой, а позднее потерял всякие рамки приличия и постепенно вступил с [ ] в интимные взаимоотношения. В этот момент по сигналу оперработника, обеспечивающего литер "ВН", группа оперативных работников ворвалась в номер и, захватив их в непристойном виде, произвела фотографирование. После этого, в присутствии дежурного администратора гостиницы, был составлен соответствующий акт о нарушении правил пользования гостиницами с указанием обстановки, в которой они были застигнуты. Подписав акт, оперативные работники доставили [ ] и "Стасиса" в управление милиции, где дежурил заранее проинструктированный оперативный работник.

Оперработник, выслушав рапорт старшего группы по захвату, коротко их опросил, с целью установления личности. "Стасис" вынужден был признать, что является ксендзом. Выяснив занимаемую должность "Стасиса", оперработник заявил, что его поведение является подозрительным и в его присутствии позвонил в КГБ, заявив, что задержан подозрительный человек, который возможно интересует органы госбезопасности.

Получив это сообщение, группа оперативных работников прибыла в управление милиции, где ознакомившись с представленными органами "милиции" материалами, попросили "Стасиса" объяснить все обстоятельства этого дела. "Стасис", будучи в подавленном состоянии, признал факт интимных связей с [ ] и заявил, что на этом его карьера кончилась. Если его и оставят ксендзом, то снимут со всех постов и назначат в захолустье, где придется владеть жалким существованием. На вопрос оперработника не думает ли он в данной

6.

ситуации бросить духовный сан, "Стасис" заявил, что этого делать не собирается, а будет, стоя на коленях, просить епископа помиловать его.

Оперработник сказал, что понимает его тяжелое положение, но заметил, что безвыходных положений не бывает и дал намек, что при некоторых условиях можно было кое-что сделать, чтобы этот факт не стал известен общественности. "Стасис" сразу же обратил внимание на эту фразу и заявил, что он готов сделать все, чтобы этот факт не был предан огласке. Оперработник сказал, что если "Стасис" будет вести себя откровенно, то возможно удастся облегчить его положение. Когда "Стасис" принял это условие, он был доставлен в здание КГБ, где с ним была продолжена работа.

Под воздействием улик (акт, фотоснимки), "Стасис" признался в том, что он вступил с _____ в интимные взаимоотношения и написал по этому вопросу подробное собственноручное объяснение.

Поскольку органы КГБ располагали данными о связях "Стасиса" с другой женщиной, ему было предложено рассказать о характере взаимоотношений с ней. После некоторого запирательства "Стасис" рассказал, что с той женщиной он поддерживает связь в течение ряда лет, неоднократно преподносил ей подарки в виде крупных денежных сумм и часто использовал ее, как женщину в гостиницах.

После этого, "Стасис", убедившись, что органы КГБ в отношении его располагают достоверными материалами, стал вести себя вполне откровенно. Он рассказал об антисоветской деятельности ряда авторитетов католического духовенства, а также признал многие факты о своей антисоветской деятельности в прошлом, не скрывая своих антисоветских взглядов. Все это изложил в собственноручных показаниях.

12

7.

Предложение оперработника о негласном сотрудничестве с органами КГБ, не явилось для "Стасиса" неожиданностью. Он откровенно признал, что все время готовил себя морально к тому, чтобы от такого сотрудничества категорически отказаться, но сейчас его судьба и даже судьба близких ему людей, находящихся в его обеспечении, зависит от органов КГБ, поэтому он вынужден это предложение принять.

Вербовка "Стасиса" была оформлена подпиской, которую написал собственноручно и избрал себе псевдоним. После дачи подписки, "Стасис" заявил, что если органы КГБ сумеют сохранить в тайне факт его захвата в номере гостиницы с женщиной, он будет работать честно и добросовестно. Он поблагодарил оперработника за то, что тот сумел взять его дело из милиции и так гуманно с ним поступил.

Следовательно, выявленные в процессе разработки естественно сложившиеся обстоятельства были своевременно и умело использованы для успешного осуществления этой вербовки.

4/2
СТАРШИЙ РЕФЕРЕНТ ГРУППЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ И
ОБОБЩЕНИЮ ОПЫТА ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ
КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОДПОЛКОВНИК

(ТУМАНЦЕВ)

"17" сентября 1960 года.

Верно:

Д. Мичкович